

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего- Пелевина Н.П.

судей - Рудакова С.В., Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 14 марта 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Гаврилова Л.Н. на приговор Свердловского областного суда от 16 июля 2001 года, по которому

ГАВРИЛОВ Лев Николаевич, 21 февраля 1948 года рождения, уроженец г.Чебоксары Чувашской Республики, русский, со средним образованием, ранее судимый 20 ноября 1991 года по ст.103 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, освобожден 22 июля 2000 года на основании акта об объявлении амнистии,-

осужден по ст.105 ч.2 п. «н» УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 132 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем полного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 24 года лишения свободы с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии особого режима;

он же оправдан по ст.ст.131 ч.2 п. «в», 167 ч.2 УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступлений;

постановлено взыскать с Гаврилова Л.Н. в пользу Зуевой Н.А. 2500 рублей в возмещение ущерба и 25000 рублей компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осужденного Гаврилова Л.Н., поддержавшего кассационную жалобу по ее доводам, заключение прокурора Яшина С.Ю., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Гаврилов Л.Н., будучи ранее судимым за умышленное убийство, признан виновным в убийстве Лобанова О.А., 1964 года рождения, покушении на совершение действий сексуального характера с применением насилия в отношении Емелиной Г.В. (добрачная фамилия Семенова), 1957 года рождения и ее последующем убийстве.

Преступления совершены 5 декабря 2000 года в пос. Сосьва Серовского района Свердловской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Гаврилов виновным себя не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Гаврилов Л.Н. указывает, что выводы в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, доказательства в нем искажены и не соответствуют тем, которые были исследованы в судебном заседании.

На следствии допускалась фальсификация доказательств и нарушение его права на защиту. В судебном заседании обоснованность предъявленного обвинения фактически не проверялась, а выводы следствия лишь продублированы в приговоре, при этом все его ходатайства в свою защиту безмотивно отвергнуты. Умышленного убийства потерпевших и действий сексуального характера он не совершал, а лишь защищался от их вооруженного нападения с использованием сильнодействующего газа и был вынужден применить насилие.

Свидетель Марин сам причастен к убийству, поэтому дал ложные показания и оговорил его, после чего был незаконно освобожден от уголовной ответственности.

На следствии адвокат ему своевременно предоставлен не был, работники милиции избили его, угрожали убийством, не принимая его доводов о необходимой обороне и проверки по ним не приводя, требовали дать нужные им показания, принуждали отказаться от адвоката.

Не было принято мер по проверке его состояния здоровья и выявления у него телесных повреждений от действий потерпевших. Опасаясь за свою жизнь, он был вынужден оговорить себя. По его жалобам на незаконные методы ведения следствия не принято никаких

мер по привлечению к ответственности лиц, применявших к нему в ходе следствия насилие.

Суд не вызвал и не допросил ряд свидетелей, чьи показания имеют существенное значение для установления истины, положив в основу приговора предположения, а не доказательства.

Показания свидетеля Марина об обстоятельствах нанесения ранений Лобанову не соответствуют выводам судебно-медицинской экспертизы, что не получило оценки.

Свидетель Жарынина является сожительницей Марина и заинтересована в его поддержке, в связи с чем к ее показаниям следовало отнестись критически. Изъятая у Марина записка была адресована другому лицу, а ее текст был кем-то переделан, и она не может свидетельствовать о его виновности.

Приговор считает незаконным, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Гаврилова Л.Н. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

✓
✓
Не признавая себя виновным, в судебном заседании осужденный Гаврилов Л.Н., тем не менее, показал, что после распития спиртного потерпевшие Лобанова Емелина ушли в спальню, а он и Марин заснули за столом в кухне. Утром он разбудил Лобанова и позвал в спальню к Семеновой, где Лобанов попросил денег на водку, которых у него не было. Лобанов продолжал просить деньги, а затем какая-то петля захлестнула его шею. Он успел пальцем перехватить ее, при этом Емелина душила сзади, а Лобанов обыскивал карманы его одежды. Ему удалось сорвать петлю, Лобанов побежал в кухню, но он успел толкнуть его в плечо, отчего оказался в кухне на стуле, а затем разбудил Марину и сказал ему, что его едва не задушили. Затем он, Гаврилов, увидел, что Лобанов достал из кармана какой-то предмет овальной формы и нажал на распылитель, после того, как Марин сказал, что это нервно-паралитический газ.

Марин убежал, а он видел струю газа, что привело его в сильное волнение. Он, Гаврилов, взял со стола нож и стал размахивать им, не подпуская Лобанова, при этом допускает, что мог задеть его ножом, но от этого не могла наступить смерть потерпевшего.

Затем он услышал стук и увидел упавшего на пол Лобанова. Из-за печки выскочил Марин и нанес потерпевшему около 4 ударов ножом по голове. Он, Гаврилов, увидел выбегавшую из спальни Семенову и ударил ее два раза ножом в грудь, втолкнув ее обратно в спальню, куда заскочил Марин, который сообщил, что добил Лобанова. Он, Гаврилов, положил Лобанова на кровать к Семеновой. Последнюю ударил ножом в порядке самообороны, сексуальных действий в отношении нее не совершал.

Приведенным выше показаниям осужденного Гаврилова в приговоре дана критическая оценка в совокупности с другими доказательствами, в том числе, и его собственными показаниями на предварительном следствии, которые судом мотивированно признаны достоверными частично.

Из показаний Гаврилова Л.Н. в качестве подозреваемого, при осмотре места происшествия с его участием и при допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката видно, что когда он освободился от наброшенной Семеновой удавки, Лобанов побежал в кухню, где за столом спал Марин, которого он, Гаврилов, разбудил и рассказал об удушении. Лобанов стал что-то доставать из кармана округлой формы. Он схватил нож, и Лобанов побежал в комнату к Семеновой. Он догнал Лобанова и нанес ему около 7 ударов спину, отчего потерпевший упал, а он вернулся в кухню. Марину он сказал, что таких как Лобанов, надо убивать, после чего Марин ударил Лобанова три раза ножом в спину. Он взял другой нож и пошел в спальню к Семеновой, сказав, что пришел с ней разобраться, схватил ее за волосы, бросил на кровать и пытался совершить с ней оральный половой акт, но ввиду ее сопротивления отказался от этого и два раза ударил ее ножом в грудь (т.2 л.д.5-14, 20-23).

Доводы осужденного о даче им указанных показаний на следствии под физическим воздействием работников милиции в

судебном заседании проверены с достаточной полнотой и в приговоре мотивировано отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

При таких данных суд обоснованно признал достоверными эти показания и положил в основу приговора в качестве допустимого доказательства в той части, в какой они не противоречат другим доказательствам.

Из записки Гаврилова, переданной Марину, исследованной судом в качестве доказательства, усматривается, что в ней он предлагает Марину дать показания о том, что потерпевшие Лобанов и Семенова напали на них с применением ножа и нервнопаралитического газа, жизни обоим угрожала опасность, и он Гаврилов, был вынужден защищаться (т.1 л.д.120-122).

В соответствии с текстом записки Гаврилов стал давать показания на предварительном следствии и в судебном заседании (т.2 л.д.26-29, 38-42, 49-50, 126-127).

Написание данной записки осужденным Гавриловым Л.Н. подтверждается мотивированным заключением эксперта-криминалиста (т.1 л.д.101-102).

Из показаний свидетеля Марина С.И. следует, что когда он спал за столом, его разбудил Гаврилов и стал выяснять, кто его душил. Лобанов в это время сидел на корточках у печки, а Семенова спала в спальне. На шее у Гаврилова, кроме двух маленьких точек, ничего не было. Гаврилов стал спрашивать, не он ли его душил, но Лобанов отвечал отрицательно. Отрицал Лобанов и то, что Гаврилова душила Семенова. После этого Гаврилов ударил Лобанова ножом в горло, и тот пошел в спальню, но Гаврилов догнал его и несколько раз ударил ножом в шею сзади, и Лобанов упал с кровью на шее. Гаврилов передал нож ему, Марину и велел также колоть потерпевшего, но не стал этого делать, а лишь симитировал нанесение ударов, после чего отдал нож Гаврилову, а тот сломал его. Через некоторое время Лобанов встал с пола, в руках у него что-то было, Гаврилов закричал, что это газ. Лобанов пошел к ним, водил рукой и что-то разбрызгивал, но никакого запаха он не ощущал, глаза не слезились и ничего не чувствовалось. Он ушел в комнату, а Гаврилов и Лобанов остались в кухне, куда он вернулся, когда они снова стали возиться между собой.

Гаврилов повалил Лобанова на пол и сел рядом с ним с другим ножом в руках, которым нанес потерпевшему несколько ударов в

область сердца. Затем Гаврилов встал и сообщил о смерти Лобанова, а Семенова в это время спала в спальне. Гаврилов сказал, что надо убить и ее и пошел в спальню, а он, Марин, наблюдал происходящее из кухни, откуда была видна часть спальни. Гаврилов подошел к кровати, на которой спала Семенова, приспустил свои брюки и потребовал от Семеновой взять в рот его половой член, пригнул ее голову, но потерпевшая сопротивлялась и отталкивала его, высказывая возмущение. Он, Марин, забрал нож, обломки ножа, вилку и незаметно ушел из дома, а позднее видел Гаврилова, идущего к нему домой. Он побежал в отделение милиции и сообщил о содеянном Гавриловым.

Когда прибежали к дому потерпевших, он сильно горел. Позднее сожительница Жарынина рассказала ему, что приходил Гаврилов с ножом, с пятнами крови на одежде и обуви и рассказал об убийстве потерпевшей хвастливым тоном, при этом затолкал впечь свой валенок.

С учетом последовательности и непротиворечивости показаний Марина оснований сомневаться в их достоверности не имеется.

Одновременно Марин подтвердил, что незнакомый человек передал ему записку о Гаврилова с просьбой изменить показания, но он не пожелал делать этого и записку передал следователю (т.1 л.д.120-122), а также опознал на следствии ножи, которыми были нанесены удары Лобанову (т.1 л.д.191-192).

Свидетели Тихонов П.М. и Вялков И.В. подтвердили факт явки Марина в отделение милиции с сообщением о содеянном с показом ножа со следами крови.

Показания свидетеля Марина опровергают доводы Гаврилова о нападении на него потерпевшими и применении ими каких-либо предметов, о чем в приговоре надлежаще мотивировано.

Из показаний свидетеля Жарыниной О.В. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, видно, что утром к ней домой пришел Гаврилов в испачканных кровью валенках, который растопил печь и сжег в ней эти валенки. При нем был нож с черной ручкой и окровавленным клинком, который он вымыл. Гаврилов рассказал, что в доме Лобанова он последнего ударил три раза ножом и

перерезал также горло Семеновой. Она сохранила принесенный осужденным нож и его кожаные перчатки (т.1 л.д.174-177), которые были выданы ею работником милиции (т. 1 л.д.174-177), а у осужденного Гаврилова были изъяты его футболка и брюки (т.1 л.д.117-118).

По заключениям эксперта-криминалиста на брюках и футболке осужденного, его перчатках и сломанном ноже обнаружена кровь человека, принадлежность которой потерпевшему Лобанову не исключается, и которая не могла произойти от Гаврилова и Семеновой.

На двух других ножах также найдена кровь человека без определения ее видовой принадлежности (т.1 л.д.74-78, 83-86).

Согласно выводам криминалистической экспертизы, изъятые ножи относятся к типу столовых ножей; две разломленные части ножа ранее составляли одно целое- нож (т.1 л.д.89-91, 94-95).

Факт обнаруженных на пожаре дома потерпевших их обгоревших трупов подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.20-23).

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует:

смерть Семеновой Г.В. наступила в результате колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением левого легкого, сердечной сорочки, легочной артерии, с кровотечением в грудную полость, колото-резаного ранения шеи с повреждением трахеи, вызвавших массивную острую кровопотерю; оба ранения нанесены орудием типа ножа и являются прижизненными;

причиной смерти Лобанова О.А. явилось острое малокровие, развившееся вследствие кровотечения из колото-резаных ран шеи и грудной клетки, которые являются прижизненными и причинены семью ударами оружия типа ножа со значительной силой (т.1 л.д.32-41, 45-56).

Приведенные выше доказательства в их совокупности, получившие в приговоре мотивированную оценку о их достоверности и допустимости, опровергают доводы жалобы осужденного о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и фальсификации доказательств, неполноте и необъективности судебного следствия, неисследованности факта наличия у него телесных

повреждений и противоречивости положенных в основу приговора доказательств.

По изложенным выше основаниям несостоятельными являются и доводы жалобы осужденного об оговоре его свидетелем Мариным и о написании ему записки другим лицом и с другим текстом.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Гаврилова по ст.ст.105 ч.2 п. «н», 30 ч.3 132 ч.1 УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Доводы о применении к нему недозволённых методов ведения следствия и нарушении права на защиту судом в приговоре обоснованно признаны не подтвердившимися.

Существенных нарушений норм процесса не имеется.

Наказание Гаврилову соответствует содеянному, данных о его личности и не свидетельствует о его несправедливости.

Оснований для удовлетворения жалобы по ее доводам и смягчении наказания не имеется.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 16 июля 2001 года в отношении Гаврилова Льва Николаевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.

Судьи

- Рудаков С.В., Куменков А.В.

Верно: Судья ВС РФ

Пелевин Н.П.

Справка: Гаврилов Л.Н. до этапирования в учр. ИЗ-77/3г.Москвы содерж. в УЩ-349/63 г.Ивдель Свердловской области